

В сорок восьмом году Конохи где-то в деревне на платформе со знаком печати лежал blond ребенок, а перед ним находилась огромная тень зверя — Девятихвостого. В этот момент острые когти Девятихвостого пронзали двоих. Я увидел, как Цунаде издает стон и, захлебываясь кровью, произнесла дрожащим голосом: - Наруто, ты не можешь быть разборчивым в еде, ты должен достаточно кушать каждый день, чтобы вырасти сильным. Не забывай принимать горячую ванну каждый день... - Кроме того, тебе нужно завести друзей. Неважно, если у тебя не так много друзей, достаточно иметь несколько надежных товарищей. - Говоря о трех запретных ниндзя, будь осторожен с учителем Джирайей... Водосвет также молча наблюдал за этой сценой сзади, и Цунаде, смущаясь, добавила в этот момент: - Извини, Водосвет, просто то, что я сказала. Водосвет покачал головой: - Нет, все в порядке. Он снова обратился к Наруто: - То, что хочет сказать папа, это то же самое, что и твоя многословная мама. Затем он начал накладывать печать Багуа, запечатывая Чакру и Мысли двоих в глубине печатного пространства, и поставил замок на печать Девятихвостого. Наруто, плача из-за печати, заснул, после чего двое любовно посмотрели друг на друга, потеряли сознание и упали назад. С моментом смерти двоих заклинание исчезло, и третье поколение Хокаге, Апи Хиратори, вместе с группой ниндзя, охранявших вход, бросились к массиву печатей, выбрали спящего Наруто, затем взглянули на Водосвета и Цунаде, упавших на землю, с вздохом произнесли: "Оставьте пару человек для сбора тел, остальные быстро идут на помощь беженцам деревни", а затем унесли Наруто в здание Хокаге. Три главных советника Конохи, Симура Данзо, Мито Мунита и Кохару, уже давно прибыли в здание Хокаге. Увидев, как Сараутоби Хината вошел с Наруто на руках, Симура Данзо подошел вперед: - Хината, передай этого ребенка мне, я воспитаю из него сильнейшую боевую машину. Хотя Данзо не присутствовал при запечатывании Девятихвостого, он организовал людей из Корней рядом со сценой, поэтому также знал, что Четвертое поколение запечатало Девятихвостого в Наруто. Его не волновало, кто отец Наруто, его внутренние мысли были сосредоточены на должности Хокаге: Четвертое поколение пал в бою, если он сможет завладеть Девятихвостым, то должность Хокаге будет только за ним. - Невозможно, это сын Четвертого поколения, даже если он является Хозяином Девятихвостого, его не следует воспитывать как оружие войны. Он будущий наследник Воли Огня, - холодно произнес Сараутоби, глядя на Данзо. Будучи также учеником Второго поколения Хокаге, он отлично понимал, что сейчас задумал Данзо. Четвертая пара ушла в бою, и невозможно было отдать Наруто Данзо ни при каких обстоятельствах. - Хм, а если Девятихвостого снова освободят? - все еще не показывая неверия, произнес Данзо. - Это не твоя забота. Если Девятихвостый снова устроит беспорядок, я сам запечатаю его, - ответил Сараутоби и вошел в офис с Наруто на руках. Наблюдая за спиной Сараутоби, в глаза Данзо пробежал холодный блеск: - Ричоп, ты пожалеешь об этом. Он также направился к базе Корней. Вернувшись в зал, Данзо собрал несколько маскированных ниндзя: - Вы идете в деревню и распространите слух, что Узумаки Наруто является воплощением злого Девятихвостого, который может выйти из-под контроля в любой момент. Скоро восстание Девятихвостого повторится. Несколько ниндзя, в kneeling, ответили: - Да, господин Данзо, - и затем разбежались по деревне. В офисе Хокаге Сараутоби внимательно проверял печать на Наруто: - Это печать Багуа? Конечно, я не чувствую ни одного следа Девятихвостого. Убедившись, что с печатью Наруто все в порядке, Сараутоби отправил его в больницу Конохи. - Позаботьтесь о нем, он не должен потерять даже капли, - сказал он, отворачиваясь, не дождавшись ответа медсестры рядом. Медсестра, глядя на спящего Наруто, не думала об этом много, просто считая, что Наруто — это сирота, оставшаяся после восстания Девятихвостого. Сразу же Наруто положили на больничную койку и ушли из палаты. Несколько дней спустя слух о том, что Узумаки Наруто — девятихвостый демон, распространился по деревне. Практически все знали об этом. Этот слух вскоре дошел до Сараутоби. В это время он снова взял на себя должность Хокаге во-первых, потому что погибшие и пострадавшие от восстания Девятихвостого были слишком многочисленны, и жителям нужна была возможность выразить свои чувства, а во-вторых, слишком много врагов Водосвета, и если он оставит ребенка живым и тот станет Хозяином Девятихвостого среди этих

врагов, то Коноха может снова попасть в войну. Поэтому он не стал выступать, чтобы развеять этот слух, а предпочел скрыть тот факт, что Наруто — сын Четвертого поколения. Просто организовал несколько темных ниндзя для охраны Наруто в больнице Конохи. Дверь палаты Наруто резко открылась, и появилась полненькая женщина средних лет в форме медсестры с сердитым лицом: - Это ты, демон-лиса, убил моего мужа и сына. Ты тоже должен умереть! — произнесла она, схватив Наруто за шею и подняв его с кровати. Спящий маленький Наруто вдруг проснулся от удушья, закричал, но женщина не отпустила его, наоборот, дергала еще сильнее, и крики Наруто становились всё тише. Когда лицо Наруто стало пурпурным и он едва не задохнулся, два маскированных ниндзя вломилась в окно, сломали ей руки, положили Наруто обратно на кровать и затащили её прочь из палаты, не сказав ни слова, поскольку три поколения только объяснили, что пока Хозяин не умер, ничего особого не требуется. Скоро Сараутоби пришел в больницу, и, глядя на Наруто, который выглядел растерянным, он сказал декану, что Хозяин не должен погибнуть. Поскольку три поколения этого не спрашивали, Наруто все больше страдал. Время от времени кто-то прокалывал его иглой, чтобы усыпить, а свежеприготовленную молочную смесь давали, независимо от температуры, как будто чем громче Наруто плачет, тем счастливее это казалось. Три месяца спустя Сараутоби вывел Наруто из больницы и отправил в детский дом. Прибытие в детский дом не улучшило ситуацию Наруто, его продолжали мучить, просто поменяли место. С возрастом Наруто, когда он учился ходить и падал, никто не помогал ему; когда он мог поесть, в его пище всегда находили песок, и блюда не были вкусными. Никто не хотел с ним играть, а когда он пытался поиграть с другими детьми, они лишь ругали его и называли демоном-лизом. Каждый раз, когда он видел других детей, которые играют вместе, Наруто смотрел на них завистливо. Сараутоби иногда приходил пообщаться с Наруто, и когда тот спрашивал, почему его обижают и не любят, Сараутоби обманывал его: - Маленький Наруто, почему-то всем ты не нравишься, ты должен стараться заслужить признание всех и сделать так, чтобы все полюбили тебя. Возможно, из-за этого «обмана» от трёх поколений, или же под воздействием чакры Ашуры в его теле, Наруто не испытывал неприязни, его большие голубые глаза всё еще оставались наивными. Он просто думал, что, возможно, действительно что-то не так, и не задумывался ни о чем другом. Когда ему исполнилось три года, Наруто сказал трём поколениям, что хочет жить один, и они, не задумываясь об этом, согласились, устроив ему домик и пообещав предоставлять ему деньги на жизнь каждый месяц. И Наруто начал жить самостоятельно.

<http://tl.rulate.ru/book/118203/4827452>